

Несколько лет мне пришлось проработать электриком в колхозе «Восход» Атюрьевского района. По работе мне приходилось общаться с людьми из близлежащих татарских сел и деревень. Я познакомился с жителями деревни Татарское Тенишево Сафиуллой и Надирей Агеевыми. Часто бывал у них и оказывал им мелкие услуги. Сафиулла был муллой в своей деревне и хорошо знал нужды, проблемы и заботы каждого сельского двора. Однажды Сафиулла предложил мне помочь его соседу Загидулле Байчурину, с которым я также был знаком давно. Он был высоким мужчиной около двух метров роста. Всю свою рабочую жизнь Загидулла проработал в местном колхозе «Коммунар». После ухода на пенсию стал слепнуть и жил один. Трое его сыновей и дочь жили в Москве.

При встрече с Загидуллой тот объяснил мне, что ему надо поменять пол в бане и переложить там печь. Он обещал мне посильную помощь.

Когда понадобились лаги для полов, то он дал мне готовые по нужному размеру, изготовленные из дубков, а также готовые половые доски. Так что моя помощь ему была сведена к минимуму.

Загидулла рассказал мне, что когда стал терять зрение, то заранее подготовил материал для бани. По жизни он был плотником. Он показал мне свои инструменты, в числе которых были рубанок и фуганок. Они были его гордостью, так как он сам изготовил их, сам в лесу подбирал древесину для них. У него было столько плотничьих столярных инструментов, что их хватило бы для целой мастерской. У каждого инструмента была своя история. Он рассказал мне одну из них.

Пришлось ему работать в составе интернациональной бригады из шести русских, мордвы и татар на строительстве дачного домика в Подмоскowie. Это было в 1961 году. Сначала надо было срубить сруб.

Когда срубили сруб, то членам бригады Загидулла объяснил, что в том месте, где хозяин планирует установить кровать, бревна не надо ошкуривать, а сучки оставить на месте. Так и сделали. Сделали хозяину также стол, скамейки, деревянную кровать. Кровать установили там, где бревна были неотесанными и торчали сучки. Хозяин это заметил, но ничего не сказал, только нахмурился.

После окончания работы надо было ему поставить работникам магарыч и рассчитаться. Хозяин изменился в лице и побежал за женой. Они стали громко кричать и ругаться на плотников. Загидулла объяснил ей, что это они сделали так потому, чтобы на кровати они были ближе друг к другу, плотнее прижимались, лучше любили друг друга, а не прижимались к сучковой стене. Жена улыбнулась, а муж засмеялся. Нашелся

фотограф, который сфотографировал это чудо-стену около кровати. Хозяину очень понравился такой ответ, и он подарил Загидулле свой топор.

Так вот Загидулла мог рассказывать истории про свои инструменты. Через два дня я завершил свою работу с его помощью. Он знал толк в любой плотницкой работе. Свой дом он построил себе сам.

Когда Загидулла стал рассчитывать со мной за работу, то сменил свою одежду.

Раньше на нем была добротная куртка от рабочей спецовки, а сейчас старая и заштопанная в нескольких местах неумелой рукой. Он дал мне деньги и протянул сверток. От свертка я отказался, сказав, что мне не надо никаких подарков. Загидулла сказал мне, что не надо обижать его, старика, что в Татарском Тенишеве такой обычай. Развернув сверток, я увидел в нем чистую и выстиранную куртку, в которой он работал, помогая мне. Я взял куртку, а Загидулла при этом даже прослезился, сказав, что так надо.

Загидулла Исмятуллович Байчурин и его жена были с одного 1929 года рождения. Они ушли из жизни, оставив сейчас свой дом пустым, посеяв за годы совместного проживания много доброго и хорошего. Они всегда дарили работниками подарки при завершении какой-либо работы. В Татарском Тенишеве это добрый обычай.

Николай Петяйкин

с.Атюрьево